

Виктор Шнирельман

Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике¹

В конце 2012 г. в России высокого накала достигли эсхатологические ожидания. Тогда государственным СМИ неоднократно пришлось успокаивать встревоженных граждан, и даже президент В.В. Путин принял в этом участие. В итоге конец света не наступил, но это не отменило саму идею, которая заслуживает специального анализа. Откуда она взялась, как дожила до наших дней, в каких кругах воспроизводится и, главное, как именно понимается сегодня? Ведь, возникнув в религиозном контексте, она многократно интерпретировалась, заимствовалась из одной религиозной традиции в другую, принимала там новый облик и искусно приспособлялась к конкретной среде, отвечая ее чаяниям (см., например: [Де Лобье 2004; Бультман 2012]). По сути, речь идет о широкой многоаспектной проблеме, которая тревожила людей на протяжении двух тысячелетий и не оставляет их сегодня. Здесь я рассмотрю лишь то, как она представлена в наиболее популярных христианских и эзотерических учениях, что они понимают под концом света, с чем его связывают и кого видят его агентами, наконец, в чем состоят различия христианского

Виктор Александрович Шнирельман
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
shnirv@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12-01-00312 «Современная религиозность: толерантность или радикализм?».

и эзотерического понимания исторического процесса и чем отличаются подходы важнейших эзотерических учений¹.

В центре внимания — эсхатологические концепции и настроения, складывавшиеся или проявлявшиеся в течение XX в. Однако прояснение смысла некоторых важнейших понятий и подходов, а также их эволюции по необходимости требует обращения к более ранним эпохам. Разумеется, как христианство, так и эзотерика отличаются большим разнообразием версий «конца времен» и их интерпретаций. Поэтому в контексте сравнительно-исторического анализа, составляющего суть настоящей работы, во-первых, делается акцент на некоторых общих моментах, свойственных большинству популярных версий Апокалипсиса, во-вторых, рассматриваются лишь важнейшие из известных учений, и, в-третьих, в связи с христианством особое внимание уделяется русскому православию. Все это требуется знать ввиду неоднозначной социальной и психологической роли мистических и эзотерических учений, получивших в течение последних 20–25 лет небывалое распространение в обществе, прежде всего благодаря средствам массовой информации [Розин 1997].

Во многих современных религиях важную роль играет представление о «конце времен». Однако если христиане ожидают абсолютного конца, который венчается Страшным судом, то для эзотерики, воспринявшей индуистские воззрения о циклическом времени, речь идет об окончании одной эпохи (*калыюга*) и переходе к другой (*сатьяюга*). Но при этом выросшая на западной почве эзотерика не освободилась и от христианских воззрений.

«Откровение Иоанна Богослова»

Напомню, что пророчество о временах, непосредственно предшествующих Страшному суду, содержится в «Откровении Иоанна Богослова». Там говорится, во-первых, об ужасных природных бедствиях (голоде, землетрясениях, ураганах, отравлении рек, смертельных болезнях и пр.) и массовой гибели людей, посланной им за грехи, а во-вторых, о приходе Антихриста и жестоких преследованиях христиан, оставшихся верными учению Иисуса Христа. При этом Антихрист представлен земным человеком, действующим по наущению Сатаны. Обладая гибким умом и недюжинными ораторскими способностями, он ухитряется привлечь на свою сторону подавляю-

¹ В таком плане эта проблема остается практически неизученной [Боков 2010]. По признанию швейцарского автора, эсхатология как единое целое вообще редко рассматривается специалистами [Де Лобье 2004: 8].

щее большинство людей, стать мировым владыкой и ввести собственную единую религию. Ему удастся соблазнить даже немалое число церковных иерархов, преступивших христианские заветы, что получило название «апостасия» (отпадение). Все это безобразие продолжается три с половиной года, после чего небесные силы одерживают победу и на головы отступников обрушиваются Божьи кары. В частности, суждено погибнуть Вавилону как скопищу грехов и мерзостей. В конечном итоге на Землю приходит Спаситель, побеждающий дракона (Сатану) и заковывающий его в цепи. Наступает тысячелетнее царство Христово, предназначенное для тех, кто не покорился зверю (Антихристу), — они оживают, а последователям зверя приходится ждать еще тысячу лет. По истечении этого срока Сатана освобождается от оков, собирает свое воинство и дает последний бой Богу. Но Бог побеждает всех своих врагов и обрекает их на вечные мучения. На Страшном суде мертвым воздается «по делам своим»: праведники обретают новую жизнь, а грешники попадают в «озеро огненное». Тогда оживает Иерусалим, и в нем поселяются спасенные народы.

Текст «Апокалипсиса» переполнен сложными символическими образами, которые в разные эпохи в устах разных авторов получали самую разную трактовку, что создавало почву для пророчеств, усилившихся в критические эпохи [Деревенский 2000а; 2007]. Оживление эсхатологических ожиданий наблюдалось в связи как с хронологическими рубежами, намеченными Священным Писанием (например, в 492 и 1492 гг., маркировавших соответственно 6000 и 7000 лет от «сотворения мира»), так и с рубежом столетий, и особенно тысячелетий, а также с катастрофическими социальными и военными событиями. Определенную роль играла и борьба конкурирующих конфессий (см., например: [Беляев 1898, II: 946–967; Филарет 1902: 3–5; Конец мира 1912: 8–10; Фомин 1993: 14–18; Шахнович 1996: 240–245; Трахтенберг 1998: 35–36; Деревенский 2000б: 12–13; Фаст 2009: 64]). Один современный автор насчитал в истории не менее двадцати периодов, когда люди с ужасом ожидали Апокалипсиса [Цыбин 2000: 55–90].

Христианское и эзотерическое видение исторического процесса

Как христианское, так и эзотерическое видение исторического процесса опирается на понятие инволюции, предполагающее движение от золотого века к деградации и распаду. Но если христианский хронотоп исходит из линейного времени, то эзотерический придает большое значение циклическому его течению. Христианский взгляд устремлен назад, к былому благоденствию, и не приемлет никакой эволюции, тогда как эзотерика

сочетает представление об упадке и смерти отдельных рас с верой в эволюцию всего человечества в целом. Ведь каждая новая раса оказывается не в пример более продвинутой, чем предыдущая. Христианский мир ждет абсолютного конца, тогда как эзотерика понимает под концом лишь окончание определенного цикла, после чего жизнь человечества продолжится, хотя и в преобразованном виде. Поэтому христианское мировоззрение преисполнено пессимизма (см., например: [Кураев 1999]), тогда как эзотерическое излучает оптимизм; христианское живет тоской по старому доброму времени, а эзотерическое устремлено к прекрасному будущему. Ядром учения церкви служит Христос, а эзотерика делает акцент на могущественном человечестве и всепланетарном мессианстве. Христос для эзотерики — лишь провозвестник светлого будущего [Де Лобье 2004: 118, 124].

В христианстве «последние времена» связаны с природными катастрофами, но более всего многих христиан страшат не они, а Антихрист, т.к. ожидаемая от его прихода духовная катастрофа, т.е. упразднение христианства, затмевает все физические страдания. Носящая флер наукообразия эзотерика отводит природным и космическим катастрофам гораздо большую роль. Речь идет об изменении наклона земной оси, смене магнитных полюсов, своенравном поведении Луны и, разумеется, о страшных геологических катаклизмах. Якобы все это вызовет мировые потопаы, от чего в свое время погиб легендарный континент Лемурия, а затем ушла под воду не менее легендарная Атлантида. Причем гибель континентов вела и к гибели связанных с ними человеческих рас, соответственно третьей и четвертой. Идею потопа эзотерики взяли, разумеется, из Ветхого Завета, но если в христианстве он давно служит символическим образом, то эзотерики попытались придать этому псевдонаучные основания.

В христианстве господствуют примат субъекта и свобода воли. Здесь люди сами выстраивают свою судьбу и сами обрекают себя на гибель. Ведь конец света дается человечеству за грехи, и его можно отсрочить только праведной жизнью. Зато в эзотерике, апеллирующей к науке, действуют неумолимые законы — каждой расе отпускается ограниченное (хотя и длительное) число лет, после чего она неизбежно должна уйти в небытие. Правда, и здесь праведная жизнь получает награду: лучшие из прежней расы не гибнут, а вливаются в состав новой расы. Ведь эзотерика получила в наследство от индуизма представление о реинкарнации: в силу закона *кармы* праведникам в их новом рождении уготовано благоденствие. Следовательно, в обоих случаях праведная жизнь вознаграждается.

По этой причине трудно согласиться с В.М. Розиным, безоговорочно утверждающим, что религия говорит о соборном спасении, а эзотерика — об индивидуальном пути спасения [Розин 1996: 14]. Этому противоречит, с одной стороны, христианский тезис о свободе воли, а с другой — увлечение русских эзотериков идеями «русского космизма», обращаясь не к индивидам, а к народам или ко всему человечеству в целом. Скорее можно согласиться с Розиным в том, что эзотерика придает первостепенную роль самопознанию и самосовершенствованию, призывая к построению собственного комфортного, хотя и иллюзорного, мира [Розин 2001: 116–125]. Впрочем, в некоторых учениях, например у Г.И. Гурджиева, речь идет не о праведниках, а о «знатоках». Действительно, в эзотерике спасение связано не столько с праведным поведением, сколько с продвижением по пути самопознания, и основное внимание уделяется не молитве, а особым психотехникам. С учетом этого следует различать эзотерическую теорию (космогонию), оперирующую крупными массами населения, и эзотерическую практику, направленную на индивидуальное самосовершенствование. Причем сегодня эзотерические практики по расширению сознания имеют больший спрос, чем теория [Балагушкин 2001: 238]. Но в данной статье нас будут интересовать именно теоретические конструкции.

Апокалипсис в христианской традиции

Эсхатологические представления о природных катаклизмах относятся преимущественно к далекому прошлому. Когда же речь заходит о близящемся «конце времен», то и христианство, и эзотерика гораздо больше внимания уделяют социальным процессам. Многие христиане ожидают Антихриста, и их волнует вопрос о том, когда и откуда именно он придет и кто составит его войнство. Здесь-то и возникает вопрос о евреях, и вовсе не случайно юдофобские настроения сопровождали апокалиптику с раннехристианской эпохи [Трахтенберг 1998: 30–41]. Это определялось соперничеством, ибо не только христиане, но и иудеи ожидали прихода своего Мессии. Для христиан иудейский Мессия однозначно ассоциировался с «лже-пророком», являвшимся якобы для того, чтобы отвратить людей от Христа и подчинить своей злой воле. Стоит ли удивляться тому, что такой Мессия весьма рано стал отождествляться ими с Антихристом как «царем иудейским»? Мало того, некоторые раннехристианские деятели церкви мыслили приход Антихриста как временную победу иудеев, которым благодаря ему удастся вернуться на свою землю, возродить свое царство, восстановить храм Соломона и приобрести власть над «гоями». Все это должно было сопровождаться

гонениями на христиан, ибо отцы церкви однозначно видели в иудеях злейших врагов христианства [Деревенский 2000б: 21–23]¹.

Легенда об Антихристе получила у христиан широкое хождение в позднем Средневековье, но в Новое время на Западе интерес к теме Антихриста угас [Богословский 1885: 275–286; Emerson 1981]. В России это приняло иной оборот. Вначале старообрядцы отождествили Антихриста с патриархом Никоном, затем — с Петром I [Панченко 1984: 54–55; Гурьянова 1988: 23–60; Зеньковский 2009: 187–189, 256–257]. Следующая волна интереса к «последним временам» пришлась на вторую половину XIX — начало XX в., когда многие ждали наступления «Новой эпохи», но консерваторам все это виделось как «время Апокалипсиса». Именно тогда появился мистик С. Нилус со своими «Протоколами сионских мудрецов», представлявшими собой не что иное, как программу прихода Антихриста, причем реализуемую евреями и масонами [Partridge, Geaves 2007: 85; Hagemeister 2012]. И сколько бы специалисты ни разоблачали этот памфлет как фальшивку, сфабрикованную тайной полицией, ее защитники всегда ссылаются на то, что события в мире развиваются якобы именно так, как это описано в «Протоколах»².

Если в Средневековье Антихриста ждали из Вавилона или Персии, то у некоторых русских священников сложилось убеждение, что Антихриста следует ждать с Запада. Как и почему это произошло? Ранние идеи формировались под влиянием Священного Писания, где говорилось о десяти коленах Израиля, ушедших далеко на Восток. Среди них было и колено Дана, с которым связывали рождение Антихриста. Но эпоха романтизма и порожденного ею национализма все изменила. Теперь стремление ряда русских священников доказать истинность православия по отношению к католицизму и протестантизму совпало с желанием русских националистов обособить Россию от Запада. И политическая конфронтация вошла в унисон с религиозным соперничеством. События XX в. лишь придали новый импульс этим настроениям, и усилия западных церквей по налаживанию отношений с иудеями трактовались консервативными русскими клириками как вступление на путь апостасии и стремление расчистить дорогу Антихристу.

¹ Об антисемитизме, присущем такому подходу, см., например: [Дудаков 1993: 143–147, 152–168; Лакер 1994: 97–100; Багдасарян 1999; Хагемейстер 1999; Деревенский 2000б: 21–24; Murav 2000; Rossman 2002: 200–201; Верховский 2003: 65–72; Hagemeister 2012].

² Детально о «Протоколах сионских мудрецов» см.: [Кон 1990; Бурцев 1991; Дудаков 1993: 140–168; Бен-Итто 2001; Микелис 2006; Тагиефф 2011].

Имелось и еще одно обстоятельство. Длительное и тщетное ожидание Антихриста требовало объяснения. Его находили в упоминании апостолом Павлом «удерживающего» (2 Фес. 2:7), который якобы и не пускал в мир Антихриста. Богословы много спорили о том, как следует понимать этого «удерживающего». В нем видели Римскую империю, римского императора, Святую Церковь, Дух Святой и пр. Однако среди русских священников еще в XIX в. обрела популярность идея о том, что таковым является российский император [Беляев 1898, II: 473–646]. Действительно, Римская империя пала, Византия ушла в небытие, христианство сотрясали расколы, и лишь Российская империя как «Третий Рим» во главе со своим царем стойко отстаивала устои «истинной веры».

Однако эта идея подверглась суровым испытаниям в 1917 г., ибо революция привела не только к отречению монарха, но и к его расстрелу вместе со всей семьей. В годы Гражданской войны и сразу же после нее апокалипсические настроения достигли высшего накала. Но, несмотря на все ужасы, вызванные революцией, Антихрист так и не появился. Возникла необходимость снова искать «удерживающего». Некоторые видели его в Богородице, другие — в церкви, однако постепенно распространилось убеждение, что речь идет о самой России и русском народе [Hagemester 2011]. Такие настроения лишь подогревались в годы «холодной войны», а в постсоветское время совпали с новой волной антизападничества. Это лишний раз убеждало верующих в том, что Антихриста следовало ожидать с Запада, где, как их учили многие священники, происходит отход от христианской веры и распространяется «сатанизм». Сегодня в России издаются целые трактаты о ее несовместимости с западной «цивилизацией Зверя» и противостоянии ей; последняя в союзе с главными агентами Антихриста, «евреями» и «масонами», якобы мечтает покончить с Россией. При этом Россия выглядит спасительницей всего мира, сдерживающей приход Антихриста с Сатаной. В этом контексте возможное падение России подается как грозящее крахом всему человечеству, остающемуся в этом случае беззащитным перед инфернальными силами. Тогда-то и наступит конец света (см., например: [Назаров 1999]).

Апокалипсис в эзотерической традиции

Совсем иначе к этому относится эзотерика, которая возникла в ответ на турбулентные процессы в обществе, связанные с модернизацией и разрушающие традиционные устои, идущие от Средневековья. В особенности сказалось разочарование в лозунгах эпохи Просвещения, обещавших наступление царства

разума и социальной справедливости, а на деле приведших к безумной погоне за властью и наживой, к расколам и противостояниям на почве национализма, к диктаторским режимам, ужасным мировым войнам и геноциду. Мало того, не помогала и наука, иной раз создававшая собственные мифы с сопутствующими им суевериями и предрассудками. Но вера в светлое будущее не покидала людей. Все это и обусловило популярность эзотерики как некоего тайного знания о скрытых от человеческого глаза законах, которые выявляют суть социального прогресса и обещают построение справедливого общества в Новую эпоху. Иными словами, для немалого числа наших современников эзотерика с легкостью заменила дискредитированную коммунистическую идею. Причем, как ни парадоксально, называвшая себя «тайным знанием», предназначенным для избранных, эзотерика сегодня превратилась в «науку для масс» [Розин 1996; 2002: 6–26; Фесенкова 2001в; Хен 2001; Де Лобье 2004: 108–110; Балагушкин 2008].

Понимая общественный престиж науки, многие эзотерики пытались синтезировать науку и религию и постоянно апеллировали к науке [Касавин 1990; Фесенкова 2001а; Пахомов 2010: 84], а иной раз даже настаивали на своей безрелигиозности. Между тем выведенные ими законы опирались скорее на веру, чем на экспериментальную науку, а используемые научные знания, как правило, оказывались устаревшими или взятыми из вторых рук и поэтому искаженными [Зоря 2010]¹. Кроме того, в эзотерических текстах эти знания лишались свойственной науке динамики и выглядели застывшими догмами. Так, ранние эзотерики подхватили популярную в середине XIX в. теорию полигенизма, и их последователи сохранили ее до наших дней, хотя она уже давно отвергнута учеными. Столь же устойчивыми догмами в эзотерике служат теория циклизма и представления об инволюции, появлении человеческих рас (или по крайней мере некоторых из них) с других планет, об эволюционной смене одних рас другими, законе *кармы* и реинкарнации, Всемирном потопе, а также о древнейших цивилизациях, якобы существовавших в допотопную эпоху на затонувших континентах². Все сложные проблемы решаются эзотериками обращением к Великим Учителям, якобы осуществляющим контроль над развитием человечества. И хотя их

¹ Впрочем, вопрос о соотношении рационального и иррационального в современной эзотерике дискуссионен. По словам одного автора, в учении Блаватской рациональное замысловатым образом перемежалось с иррациональным [Фаликов 2007: 30]. Но некоторые ученые полагают, что рациональное в эзотерических представлениях значительно преобладает над иррациональным [Фесенкова 2001б].

² Расовая теория, сформулированная Блаватской в XIX в., и ныне сохраняет свое значение для эзотерики, см., например: [Колесов 2009: 21–25].

никто не видел, миф о Великих Учителях фактически замещает в эзотерических учениях веру в Бога. Существенно также, что мечтавшая о единой планетарной религии эзотерика превратила всех основателей известных мировых религий (Зороастра, Моисея, Христа, Будду, Мухаммеда) в пророков и носителей единых в своей основе священных знаний. Эзотерика опирается на манихейское учение о борьбе светлых и темных сил. Сюда входит и вера в построение справедливого и благополучного общества на Земле, которую церковь определяет как *хилиазм*, видя в этом ересь, ибо, по ее учению, такое царство может существовать только на Небесах.

В обществе, разочаровавшемся в традиционных религиях, эзотерика имела спрос, обещая людям искупление и спасение, что получало отклик в особенности у интеллектуалов в бурные критические эпохи. Поэтому вовсе не случайно вспышки интереса к эзотерике наблюдались дважды: в конце XIX — начале XX в. и после Второй мировой войны. России вторая волна достигла в конце 1960-х гг. и нарастала вплоть до самого конца XX в., когда эзотерика получила мощную поддержку в СМИ [Розин 1997; 2002: 15].

Для эзотерики речь идет не о конце света, а о смене эпох: эпоха Рыб должна смениться эпохой Водолея. И это вовсе не повод для печали, а, напротив, радостное событие. Ведь возникнет новая, молодая, шестая раса, с которой в мир придет обновление. От этого эзотерики ожидают окончания войн, слияния всех народов в единое человечество с единым мировым правительством и общей религией, т.е. именно того, чего страшатся христиане в связи с приходом Антихриста. Напротив, признавая и почитая Иисуса Христа как одного из пророков, многие эзотерики обвиняют церковь в искажении исконного христианского учения и считают двухтысячелетнюю эпоху Рыб последним этапом темного и жестокого времени *калиюга*.

Эзотерическое понимание истории человечества представлено многочисленными версиями, разработанными различными представителями этого направления мысли. В данной статье дается обзор наиболее значимых учений, заложивших основы национальных традиций¹. Причем в связи с Россией речь пойдет в основном об учениях Е.П. Блаватской и Е. Рерих.

¹ Хотя эзотерические учения глубоко индивидуальны, их с некоторой долей условности допустимо группировать в национальные традиции, сохраняющие некоторые общие черты, идущие от учителей-основателей.

Теософия Блаватской

Особенно велик был вклад Блаватской, представлявшей теософию не религией, а древним забытым знанием. Это единое для всех знание было якобы получено пятой («арийской») расой от некоего божественного существа. Но в дальнейшем оно фрагментировалось и приняло искаженный вид, а затем церковники пытались вовсе выкорчевать его, заменив новой религией [Блаватская 1991, I: 22–31]. Так наступила темная эпоха упадка нравов и беспрецедентных злобы, ненависти и жестокости. Причем это было вызвано не приближением Апокалипсиса, а естественным законом. Опиравшаяся на индийскую традицию¹, Блаватская была сторонницей теории циклизма и верила, что, подобно человеку, расы и народы проходили этапы роста, развития, старения и умирания [Блаватская 1991, II: 555]. Иными словами, эволюция была свойственна человечеству как таковому, тогда как каждая отдельная раса была подвержена инволюции. Блаватская определяла это как «двоякую эволюцию в двух противоположных направлениях»: прогрессивному физическому развитию неизбежно сопутствовал упадок духовного и психического начала [Блаватская 1991, II: 105, 134]. Это якобы и способствует приходу «князя Тьмы», т.е. апокалипсическим явлениям.

Развитие каждой расы Блаватская связывала с каким-либо особым континентом, а ее гибель была предопределена природными катаклизмами, прежде всего потопом. Впрочем, по Блаватской, закат «одряхлевшей расы» сопровождался ее физическим истреблением представителями новой расы, но никакой вины последней в этом не было — ведь речь шла о «кармической необходимости» [Блаватская 1991, I: 345; 1992, II: 985–986]. Правда, раса исчезала не одновременно и не полностью. Остатки прежних рас сохранялись, но влачили жалкое существование на периферии новой цивилизации. Этимто, как считала Блаватская, и обуславливалось значительное различие рас по умственным способностям. Поэтому она не видела ничего странного в выделении «низших рас», якобы обреченных на вымирание «законом кармы». Она доходила до того, что называла их «полуживотными», возникшими в виде «брака» в процессе творения [Блаватская 1991, II: 124, 198, 205–206, 235, 239–241, 390, 407]. Все это было воспроизведением расистского дискурса традиционного колониального типа.

¹ По словам исследователей, Блаватская значительно искажила индуистские и буддистские идеи. Поэтому, если она и призывала к синтезу науки и религии, наука в ее построениях теряла всякий здравый смысл, см.: [Фаликов 2001: 175, 179; Фесенкова 2001в: 12–20].

В то же время, по мнению Блаватской, остатки прежней расы частично смешивались с более молодой расой, т.к. «грешники» погибали, а «святые» спасались. Следовательно, Блаватскую не пугали процессы метисации, ставшие проблемой для ее последователей. Но иной раз она называла межрасовое скрещивание «исключением из правила» [Блаватская 1991, II: 239, 351, 430].

Особенности переходных процессов от одной эпохи к другой ее как будто не занимали. Поэтому и «Великий потоп» она воспринимала как аллегория, говорящую об эволюционном скачке [Блаватская 1991, II: 170]. Правда, она признавала и земные потопа, но, похоже, не придавала им апокалиптического значения, за исключением двух, которые, по ее мнению, поглотили Лемурию и Атлантиду [Блаватская 1991, II: 171–172, 176–178, 385]. Потопа Блаватская связывала с изменением наклона земной оси и сопутствующими геологическими сдвигами, т.е. объясняла их вполне земными причинами. По ее словам, речь шла не о наказании за грехи, а о «периодическом геологическом законе» [Блаватская 1991, II: 337, 385, 505]. Правда, ее завораживала мистическая цифра «7», и она утверждала, что за все время существования человечества наклон земной оси должен семь раз измениться, причем вследствие «закона *кармы*», что якобы и ведет к смене рас [Блаватская 1991, II: 404].

Не менее важными ей представлялись процессы вырождения и деградации, имманентно присущие расам и субрасам в силу того же «закона *кармы*». Примечательно, что в семитах она видела группу «арийцев», которые выродились духовно, но усовершенствовались материально. При этом евреев она выводила из Южной Индии, где их предки якобы были связаны с *чандала* (т.е. неприкасаемыми) и были брахманами, вынужденными бежать от преследований в Халдею и Иран [Блаватская 1991, II: 244–245]¹. Термин «избранный народ» Блаватская сохранила за пятой, «арийской», расой [Блаватская 1991, II: 527].

Фигура Антихриста у Блаватской вовсе отсутствовала, а ее понимание Сатаны кардинально отличалось от христианского. Пытаясь восстановить «утраченное знание», она утверждала, что дьявол исконно считался «сыном Бога», Люцифером, т.е. исходящим из Космоса светом [Блаватская 1991, I: 117–123; 1991, II: 36–40, 254–263, 278–298, 466–480]. Она находила в древних религиях связь дьявола с божественной мудростью и совершенством, а также с возрождением и бессмертием и по-

¹ Действительно, у читпаванов Махараштры имеется миф, говорящий об их связях с евреями [Глушкова 1993], что, видимо, и использовала Блаватская, придав ему собственный смысл.

лагала, что иудеи, а вслед за ними и церковь исказили его образ в угоду своим доктринам. Сатана был для Блаватской светлым образом, и поэтому ни для Апокалипсиса, ни для Антихриста в ее учении места не находилось. От Новой эпохи она ожидала преодоления христианства и слияния всего человечества в единую общину с единой религией и единым языком.

У истоков французской эзотерической традиции

Совсем иначе к этим вопросам подходил младший современник Блаватской, француз А. Сент-Ив д'Альвейдр, сохранивший идею прихода Антихриста и Страшного суда [Saint-Yves d'Alveydre 1884]. Если Блаватская недолюбливала христианство, то Сент-Ив д'Альвейдр считал себя правоверным католиком и подчеркивал связь христианства с иудаизмом. Он всячески превозносил евреев и Талмуд за сохранение древних «тайных (эзотерических) знаний», полученных когда-то от предшествующей «черной расы». Он преклонялся перед Моисеем, считая его носителем всеобщей истины, а в евреях видел служителей универсальной миссии и обвинял христианских деспотов в гонениях на них. В то же время он порицал политеизм и «этнические культы» за то, что они способствовали распаду исконной древней империи. Он призывал к объединению всего человечества под эгидой единой Истины, якобы содержащейся во всех основных религиях. Он мечтал и о едином демократическом мировом государстве, где восторжествует справедливость. Именно в этом он усматривал противовес Антихристу.

Иными словами, если, разделяя колониальную парадигму, Блаватская допускала в некоторых случаях истребление коренного населения, то д'Альвейдр опасался восстания Азии и советовал «белой расе» смягчить свой режим господства и пойти на союз с азиатскими и африканскими народами [Сент-Ив д'Альвейдр 1915: 85–86]. Фактически он выступал против колониализма и видел в союзе всех народов Земли победу в борьбе со злом, исходящим от Антихриста. В евреях и масонах он обнаруживал не слуг Антихриста, а, напротив, воплощение универсального принципа, способного объединить человечество. В целом на тех же позициях оставались его ученик Папюс (Жирар Анкос), а также Э. Шюре. Правда, Шюре негативно относился к расовому смешению. Он видел в нем неизбежность, ведущую к вырождению, чем и вызывался упадок. Именно это он наблюдал у «арийцев» («белой расы»), которые когда-то смогли основать высокие цивилизации. Если, говоря о появлении евреев от смешения черной и белой рас, д'Альвейдр придавал этому позитивный смысл — ведь евреи смогли пере-

нять мудрость у более древних черных и передать ее белым, то для Шюре, наделявшего таким же происхождением все семитские народы, это стало основой коренных различий семитов и арийцев. Правда, он полагал, что истина возникает из сочетания таких противоположных качеств и якобы именно этим наделяны современные люди [Шюре 1914: 19–29].

Австрийская ариософия

Если мыслители XVIII–XIX вв. от Ж.-Ж. Руссо до А. де Гобино лишь рассуждали о связи чистоты с силой и энергией, то для их последователей в начале XX в. это вышло за пределы абстрактных понятий и стало предметом насущной практики. В их представлениях, возникших в русле расового мышления, внутренние моральные качества тесно спаялись с внешним физическим видом, и теперь светловолосые и голубоглазые «арийцы» наделялись благородством, чувством чести и отвагой, что якобы отличало их от «низших рас» [Гудрик-Кларк 1995: 13].

Это было с энтузиазмом встречено в Германии и Австрии, где ответом на модернизацию и раннюю глобализацию стала отпочковавшаяся от теософии австрийская ариософия, отождествлявшая германизм с протестантизмом и выступавшая против мирового «заговора католиков». Ариософия была густо замешана на социодарвинизме и, в отличие от теософии, заботилась о расовой чистоте и отвергала идею единства человечества. Ее родоначальник Гвидо фон Лист широко использовал построения Блаватской, но ее «арийцев» он заменил «арио-германцами», понимая их как не только биологическую расу, но и «расу господ». Их-то он и отождествлял с «пятой расой», отказавшись от какой-либо идеи братства народов и единства человечества. Лист сохранил идею империи, но она должна была стать пангерманской и строиться на принципе иерархии, где неарийцам суждено было оказаться в рабстве у арийцев. Разделяя идею инволюции, Лист представлял себе историю рас и народов в виде движения от Золотого века к полному упадку. Это выглядело заговором христиан, всячески подрывавших законы и моральный дух «ариогерманцев», включая правила сексуальной морали. Будто бы именно для этого христианство вырвало с корнем прежнюю тевтонскую веру, жестоко преследовало ее жрецов и уничтожило древние святилища и руны. Лист постоянно подчеркивал связь христианства с иудаизмом, что неизбежно делало евреев активными участниками заговора. В описании эпохи крайнего упадка, с которой он связывал все беды современного ему общества, Лист использовал апокалиптические мотивы. Он винил во всем заговор «Великой интернациональной партии» как воплощения Сатаны. Но идея цик-

лического времени позволяла ему преодолеть христианскую идею «последних времен» и предвидеть обновление по окончании текущего цикла [Гудрик-Кларк 1995: 77–102].

Еще дальше пошел его младший современник — Йорг Ланц фон Либенфельс, прямо отождествивший голубоглазых и светловолосых арийцев с добрым началом и порядком, а людей с темными глазами, волосами или кожей — с принципом зла и хаосом. Все беды современной ему Европы он объяснял расовыми смещениями, а Иисуса Христа наделял миссией спасения «арийской расы». Подобно Листу, он разделял апокалипсические предчувствия, но видел арийцев общностью, наименее затронутой расовыми смещениями. Их врагами он называл не только «низшие расы», но и низшие классы, которые ему также представлялись «низшими расами». Действенным способом борьбы с этой напастью Ланц видел «гуманное искоренение» «низших рас» путем стерилизации и кастрации. В созданном им «Ордене Нового Храма» пелись псалмы и гимны, где Христа просили о спасении «высшей расы» и упразднении «низших». Впрочем, Ланц верил в то, что арийцев ожидает мировое господство и всей планете суждено стать колонией Германии, где низшие должны подчиняться высшим. И Лист, и Ланц восприняли Первую мировую войну как реальное сражение Добра со Злом, предвещавшее наступление новой счастливой эпохи после полосы страшных испытаний. Лист предвидел появление сильного национального лидера и даже ухитрился почти точно предсказать год учреждения Третьего рейха, но Ланц откладывал Апокалипсис на более поздний срок, на конец XX в. Тогда-то и должен был совершиться Страшный суд, после чего наступал новый Золотой век с его аристократическим арийским государством и новой Церковью Святого Духа. Иными словами, спасение приходило не к человечеству, а к избранной «арийской расе» [Гудрик-Кларк 1995: 102–138].

Учение Элис Бейли

Большинство эзотериков порицают любое разобщение человечества, включая разделение на народы и нации. Но и в этом контексте для многих из них, как и для христиан, евреи представляют проблему. Если христиан смущали иудеи, не желающие признать Христа, то определенной части эзотериков мешают евреи, озабоченные сохранением своего этнического лица. Наиболее ярко это проявилось во взглядах американки Элис Бейли, чья концепция, созданная в 1930–1940-х гг., быстро получила популярность. По словам С. Сатклиффа, Бейли была «посттеософским теоретиком» и одним из создателей движения New Age [Sutcliffe 2003: 46–49; см. также: Де Лобье

2004: 117]. Она провозглашала наше время концом эпохи Рыб, которой предстояло смениться эрой Водолея. Мир станет единым, и все его население сплотится к 2025 г. в едином государстве, где будет править «духовная иерархия». Исчезнут войны и несчастья, придет покой, и сложатся условия для истинного развития. Если эпоха Рыб была временем дезинтеграции человечества, авторитарной власти и религиозного раскола, то эпоха Водолея должна стать ее прямой противоположностью [Бейли 1994а: 163].

Наблюдавшийся в эпоху Рыб кризис Бейли связывала с закономерным хаосом, который вскоре должен смениться порядком. Но для этого миру предстоит решить четыре важнейшие проблемы, одной из которых Бейли называла «еврейский вопрос». Усатривая в евреях отдельную «расу», Бейли производила их от трех «падших ангелов», т.е. высокоразвитых людей, отколовшихся от остальных еще в Лемурии из-за разногласий с «планетарной Иерархией». Более того, основываясь на масонской легенде об Адонираме, она обвиняла этих раскольников в убийстве Мастера¹, т.е. связывала появление евреев с грехом предательства и человекоубийства. Якобы так они противопоставили себя всему остальному человечеству и своей раскольничьей деятельностью мешали народам мира объединиться [Бейли 1994б: 363–370].

Бейли всячески прославляла эру Водолея, ожидая от нее распространения универсальной религии и интернационального единства человечества, познания Единой Жизни и проявления подлинного братства. Примечательно, что прихода новой магической религии Бейли ждала из России. Она выступала против изоляционизма и какого-либо расового превосходства. Но при всех своих апокалипсических аллюзиях никаких природных катаклизмов Бейли не ожидала. Переход от одной эпохи к другой происходил под водительством Великих Учителей и пророков, помогавших людям сменить религию, а в соответствии с этим — и социально-политическое устройство.

Елена Рерих и русская эзотерика XX в.

Русская эзотерика XX в. в целом развивала скорее идеи теософии и французской оккультной традиции, чем австро-германской ариософии. Среди известных современных русских эзотериков лишь немногие, включая А.Г. Дугина, тяготеют к последней, которая опирается на апокалипсическую логику, отводящую евреям (иудеям) особо негативное место в картине

¹ О масонской версии «убийства Мастера» см.: [Черняк 1987: 39–40; Робинсон 2000: 315].

конца света, когда им предстоит стать главной опорой Антихриста, страшного гонителя христиан [Шнирельман 2014; 2015]. Только теперь место христиан занимают арийцы (или славяно-арийцы), эпоха конца времен растягивается на неопределенно долгий период, насчитывающий тысячелетия, а евреи из подручных Антихриста превращаются в самостоятельный субъект мирового зла. Примечательно, что популярность этого мифа не ограничивается эзотериками, он подхвачен и некоторыми новыми религиозными движениями [Фаликов 2007: 234–235; Ахметова 2010].

Русские эзотерики отводят России особую роль в переходе к эпохе Водолея, ибо, по расчетам астрологов, сама Россия находится под знаком Водолея. Это нашло отражение еще в теософии Блаватской, предсказывавшей, что новый космический век откроют русские, которым суждено сплотить все народы планеты в единую семью.

Большое влияние на русскую эзотерику оказало учение Живой Этики, разработанное Е. Рерих в 1920–1930-х гг. Она верила в законы эволюции, которые, по ее словам, были установлены Высшими Силами, связанными с Космосом, причем план человеческой эволюции был создан Братями человечества (Архатами) [Агни Йога 1992, II: 234, 252].

Рерих сравнительно мало говорила о смене веков, хотя и разделяла теорию циклизма. Она, разумеется, хорошо знала учение Блаватской, но крайне редко вспоминала о Лемурии и Атлантиде, древних цивилизациях и их крушении, «конечных временах» и их действующих лицах. Об Антихристе она и вовсе умалчивала. Все ее мысли были о будущем: она видела «дрожание старого мира» и предсказывала становление нового. Поэтому она призывала активно участвовать в его строительстве, и ключевым термином ее шеститомного труда была «эволюция». Рерих доказывала, что злая эпоха *калюга* близится к завершению и скоро на свет должна закономерно появиться новая, шестая, раса. Она понимала это как приход «цикла Водолея» на место «цикла Рыб», причем, по ее учению, эти циклы некоторое время должны были сосуществовать, т.е. изменения совершались не революционно, а эволюционно, что позволяло избежать болезненных катаклизмов [Агни Йога 1992, IV: 20].

Тем не менее Рерих ожидала и Армагеддон, и катаклизмы, которые уже были близки. Так думала не одна она — ведь в 1920–1930-е гг. все актуальнее становилась тема Атлантиды и ее гибели и все чаще говорили о близости новой эпохи [Агни Йога 1992, V: 102; Линденберг 1997: 76–85]. Поэтому мысли об ожесточенной борьбе сил света и тьмы все чаще приходили Рерих в голову. В середине 1930-х гг. она уже была уверена в прибли-

жении грозных событий. По ее словам, Армагеддон начался в 1931 г., а ключевые события наступят в 1942 г. [Агни Йога 1992, V: 109, 190, 211]¹. Она предугадывала завершение цикла, которое обычно сопровождается высокими энергиями и ведет к разрушению, вслед за чем обязательно следует строительство нового. Рерих отмечала высокую напряженность в мире и, что примечательно, ждала Новый Свет с севера. Именно так видимое торжество Тьмы должно было смениться ростом «огненной справедливости» [Агни Йога 1992, III: 303, 351; IV: 35, 110, 127, 164, 192–194]. Ведь, как писала Рерих, дом время от времени следует чистить от сора, «гнилых корней» — это и должно произойти при Армагеддоне [Агни Йога 1992, V: 165; VI: 258].

Рерих понимала, что без сопротивления и борьбы новое построить не удастся. Поэтому она уделяла большое внимание противостоянию сил света и тьмы, или «белых» и «черных», и считала, что в наше время эта борьба усиливается, т.к. эпохе *калиюга* со всеми ее пороками приходит конец. Рерих учила, что по вине «черных» мир дошел до крайней точки падения, люди разобщены, среди них царит ненависть, начались бесконечные войны. Хотя темные силы обречены, предстоит тяжелое сражение с ними, и условия поляризации Добра и Зла требуют сплотиться вокруг Учителя, или Владыки [Агни Йога 1992, III: 31–42, 303, 326]. Покровителем людей в этой трудной борьбе является Иерархия, но она требует от них проявлений высокого духа [Агни Йога 1992, III: 55–56]. Под Иерархией Рерих понимала справедливое руководство, основанное на сотрудничестве и не допускающее насилия или угнетения².

Зато «Черному братству» она приписывала ложь и бесчеловечную жестокость, страсть и корысть, эгоизм и предательство. С ним она связывала «лжепророков» и «черные ложи», действующие по наущению Сатаны, которого Рерих, в отличие от Блаватской, понимала традиционно по-христиански. Признавая, что «черные ложи» строго хранят свои тайны, она призвала выявлять сатанизм и активно с ним бороться.

Здесь-то и возникал вопрос о «смене рас», хотя, на удивление, Рерих уделяла механизму этой смены еще меньше внимания, чем Блаватская. Она, разумеется, упоминала о том, что одна раса должна сойти с исторической сцены, а другая заступить на ее место. Симптомом приближения этого порога она считала

¹ Сегодня можно было бы подумать, что речь шла о предчувствии надвигающейся войны, но, похоже, Рерих имела в виду политические репрессии, происходившие в те годы в СССР [Шапошникова 1996: 448–449].

² Тем не менее, по мнению некоторых аналитиков, на поверку это учение оказывается путем в «глобальную космическую тюрьму» и «космический ГУЛАГ», где воля «Высшего Разума» не оставляет места для индивидуальной человеческой свободы [Фесенкова 2001в: 31].

отношение к религии: распространение неверия говорило ей о приближении «жатвы господней» [Агни Йога 1992, I: 165]. Кроме того, «восходящий народ» мечтал о герое, а «дряхлающему народу» это было не нужно; старый мир отвергал Матерь Мира, а новый начинал ее ощущать [Агни Йога 1992, II: 20, 22]. Рерих также упрекала существующую «расу» в неподвижности мышления и нежелании осознать новое [Агни Йога 1992, II: 66–67]. Она подчеркивала, что с мировой сцены закономерно сходят «расы», уклонившиеся от пути эволюции [Агни Йога 1992, II: 209]. По ее учению, «новая раса» зарождалась одновременно в разных регионах мира, причем в первую очередь на окраинах.

Похоже, Рерих не проводила строгих границ между расой, народом и нацией. Она писала об упадке народов и зловных нациях, находящихся на этапе вырождения, что якобы обнаруживается в их физическом типе. Такая участь ждала всякого, кто не пойдет за Светом и не примет Огненного крещения [Агни Йога 1992, IV: 111].

Показательно, что, используя термин «народы», Рерих нигде в своем шеститомном труде не назвала ни один народ по имени. Единое человечество казалось ей много важнее отдельных народов. Поэтому она связывала понятие «культура» с человечеством в целом, а культуры отдельных народов считала «обычаями» [Агни Йога 1992, VI: 28]. Она предпочитала обсуждать «личное, планетарное и космическое», а не народное [Агни Йога 1992, VI: 67], и хотела, чтобы народы научились думать об общем благе [Агни Йога 1992, VI: 228].

Подобно Блаватской, Рерих вовсе не отрицала Христа и даже призывала к «религии Христа», но указывала, что его именем совершались великие преступления. По ее словам, христианство со временем было переосмыслено, и сегодня «трудно отмыть истинное изображение Христа» [Агни Йога 1992, I: 126]. Рерих мечтала о будущем единстве человечества, вере в единого Бога и строительстве единого Храма. Основатели мировых религий виделись ей лишь пророками, или Учителями, а священные книги разных религий происходили якобы из одного источника.

Однако собственное учение Рерих выстраивала, основываясь больше на индийской традиции, чем на христианской. И ожидала она прихода не Христа, а Майтрейи, который призван ускорить и завершить строительство Нового мира [Агни Йога 1992, III: 9–10]. В этом мире будет царить любовь, люди вернутся из городов к природе, и у них возобладает установка на сотрудничество [Агни Йога 1992, III: 304].

Эти мессианские надежды давали о себе знать особенно в связи с новым расцветом эзотерики в течение последних 20–30 лет. Причем в оценке места России в мировом процессе русские эзотерики сходятся с русскими богословами. Если богословы считают Россию «удерживающим» и доказывают, что даже в эпоху Антихриста она останется островком «истинной веры», то эзотерики называют ее центром «белой (арийской) расы», принесшей миру морально-этические законы Космоса. Например, астролог Павел Глоба видит Россию, расположенную между Западом и Востоком, важнейшим центром расселения арийцев, призванным поддерживать равновесие в мире (т.е. фактически «удерживающим»). В 1990-х гг. он предсказывал России великое будущее: якобы там в эпоху Водолея, т.е. после 2003 г., начнется возрождение и процветание. Именно туда придет Спаситель, что сделает Россию «центром духовного возрождения человечества» [Глоба 1995]. Переход к Новой эпохе Глоба связывал с социальными кризисами (обострением политической борьбы, войнами, бунтами) и даже приходом Антихриста, но оставлял это без детального обсуждения [Глоба 1998: 18–19]. Причины кризисов он искал не в человеческом обществе, а в расположении звезд.

Однако никакой «смены рас» не произошло, и Глобе пришлось существенно скорректировать свой прогноз [Глоба 2012]. Он заявил, что переустройство мира началось в 2011 г. революционными событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Он предсказывал восстановление Российской империи, сплочение постсоветских государств вокруг России и даже ее превращение в последний оплот христианства, где верующие найдут спасение от «исламской революции» в Европе и китайского нашествия на востоке. В его воображении эти христиане превращались в «индоевропейцев», которые не просто искали убежище в России, а якобы возвращались на свою «историческую родину» под натиском «завоевателей всех цветов». Иными словами, хотя теперь Глоба избегал термина «раса», он сохранил преданность эзотерической расовой теории — просто «арийцы» превратились в «индоевропейцев». Но вместо ожидания прихода шестой расы на смену пятой («арийской») Глоба настаивал на необходимости спасения последней от натиска неких иных рас. Сохранив идею космического влияния на земные процессы, он отказался от представления о внеземном происхождении отдельных рас, а Армагеддон изображал в виде столкновения не абстрактных сил света и тьмы, а христианской и арабской цивилизаций. Вслед за австрийскими ариософами он наделил эссенциальными позитивными или негативными качествами реальные историко-культурные общности. Но если ариософы однозначно понимали под «семитами»

евреев, то в новой концепции Глобы ими оказались арабы, тогда как «арийцы» теперь выглядели христианами. Так он порывал с традицией классической эзотерики и подхватывал лозунги современных европейских расистов.

Некоторые другие русские эзотерики по-прежнему предсказывают появление новой шестой расы на территории России, а объединение человечества, по их мнению, должно произойти на основе русского языка. Кое-кто из них, сохраняя представление об эпохе Антихриста, отождествляет ее с христианской эпохой, т.е. с эпохой Рыб, и с нетерпением ожидает ее смены эпохой Водолея с ее «новой расой». Но четкого представления о характере смены рас у эзотериков не обнаруживается. Одни делают акцент на земной эволюции, предполагая, что новая раса каждый раз слагалась из чудом избежавших гибели лучших представителей прежней расы, другие убеждены в том, что прародители новых рас прибывали с других планет, а третьи пытаются комбинировать эти два подхода [Шнирельман 2015]. Все эзотерики связывают смену рас с катастрофами, но если одни делают акцент на социальных катаклизмах, то другие озабочены природными и космическими, а третьи рассчитывают на «потоки энергии эры Водолея», которые поступят из космоса и очистят Землю от эгоизма и жестокости. Более того, современное эзотерическое учение способно обходиться и вовсе без расовых концепций.

* * *

Таким образом, в своей интерпретации Апокалипсиса как христианство, так и эзотерика демонстрируют большое разнообразие. Если для христианства Апокалипсис — уникальное событие, то для эзотериков — рутинный повторяющийся катаклизм, закономерно сопровождающий переход от одной эпохи к другой. Если в христианской версии в нем проявляют себя все стихии, как природные (наводнения, землетрясения и пр.), так и социальные (перевороты, войны, гонения), то эзотерика таких жестких связей не обнаруживает: она придает значение то природным катастрофам (потоп), то социальным, то космическим. В христианстве имеется традиция, отводящая евреям главное место среди сторонников Антихриста. Но известно и немало богословских версий «конца времен», где им вовсе не находится места [Шнирельман 2013].

Еще более разнообразны эзотерические концепции, представленные рядом национальных версий (французской, американской, австро-германской), что не случайно, ибо эзотерика формировалась в эпоху национализма и является ее продуктом. Многие эзотерические учения обращались к проблеме антропогенеза и писали о происхождении и смене рас, хотя

специалисты справедливо называют это профанацией [Фесенкова 2001в: 23]. Однако эзотериков вовсе не интересовал поиск научной истины. Представление о смене рас им было нужно для того, чтобы обосновать свои утопические идеи о будущем мироустройстве и ведущем к нему пути.

Учение Сент-Ив д'Альвейдра рубежа XIX–XX вв. сохраняло почтение к католицизму, отдавало дань уважения «сеμίтам», но флагманом человечества считало «кельтскую», или «арийскую», расу и грезило об объединении всего человечества в наступающей Новой эре. Австро-германские ариософы начала XX в. сдвинулись в направлении расизма и связывали будущее с восстановлением социальной иерархии, на вершине которой должны располагаться владыки мира, «арийцы», а остальных ожидала участь их рабов. Зло здесь усматривалось в заговоре христиан и «низших рас», но почитался «арийский Христос», выглядевший расистом. А в учении Элис Бейли середины XX в. человечеству суждено было сплотиться воедино и построить справедливое мировое сообщество, но одно из препятствий к этому усматривалось в «сепаратизме евреев».

Таким образом, если школа Сент-Ив д'Альвейдра относилась к христианству позитивно, то теософия — подозрительно, а ариософия — резко негативно. Если традиция Сент-Ив д'Альвейдра высоко ценила вклад евреев в развитие эзотерических знаний, то в теософии они большой роли не играли, учение Бейли видело в них тормоз для объединения человечества, а ариософия рисовала их врагами человечества. В современной русской эзотерике можно встретить все эти подходы (детальнее см.: [Шнирельман 2014]).

Библиография

- Агни Йога. М.: Русский духовный центр, 1992. Т. 1: Листы сада Мории. Листы сада М. Озарение. Община; Т. 2: Беспредельность; Т. 3: Иерархия. Сердце. Мир огненный (Ч. 1); Т. 4: Мир огненный (Ч. 2, 3). Аум; Т. 5: Братство. Надземное; Т. 6: Надземное.
- Ахметова М.* Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ, 2010.
- Багдасарян В.Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. М.: Сигналь, 1999.
- Балагушкин Е.Г.* Эзотерика в новых религиозных движениях // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 214–239.
- Балагушкин Е.Г.* Предисловие // Мистицизм: теория и история / Отв. ред. Е.Г. Балагушкин, А.Р. Фокин. М.: ИФ РАН, 2008. С. 3–13.
- Бейли А.А.* Судьба наций. М.: С.Е.Т., 1994а.
- Бейли А.А.* Трактат о семи лучах: Эзотерическая психология. М.: Двойная звезда, 1994б.

- Беляев А.Д.* О безбожии и антихристе: Подготовка, признаки и время пришествия антихриста: В 2 т. Сергиев Посад: Тип. А.И. Снегиревой, 1898.
- Бен-Итто Х.* Ложь, которая не хочет умирать: «Протоколы сионских мудрецов»: столетняя история. М.: Рудомино, 2001.
- Блаватская Е.П.* Тайная доктрина: Синтез науки, религии и философии. М.: Прогресс, Сиринь, 1991. Т. 1: Космогенезис. Кн. 1.
- Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. М.: Андреев и сыновья, 1991. Т. 2: Антропогенезис. Ч. 1.
- Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. М.: Прогресс, 1992. Т. 2: Антропогенезис. Кн. 4.
- Богословский М.* Человек беззакония: История толкования 2 Солун. II, 1–12 // Православный собеседник. 1885. Июль. С. 261–297.
- Боков Г.Е.* Радикальное христианство: теология «смерти Бога», «новый мистицизм» и христианская мистико-эсхатологическая традиция // Мистико-эзотерические движения в теории и практике / Отв. ред. С.В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2010. С. 110–121.
- Бультман Р.* История и эсхатология: Присутствие вечности. М.: Канон-плюс, 2012.
- Бурцев В.Л.* В погоне за провокаторами: «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог. М.: Слово, 1991.
- Верховский А.* Политическое православие: Рус. православ. националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М.: Центр «Сова», 2003.
- Глоба П.* Живой огонь: Учение древних ариев. М.: Вагриус; Язуз; СПб.: Лань, 1995.
- Глоба П.* Календарь зороастрийский. Год Вепря: 21 марта 1999 г. — 20 марта 2000 г. Минск: Арба, 1998.
- Глоба П.* Астрологический прогноз для России на XXI век: Конец света отменяется! М.: Эксмо, 2012.
- Глушкова И.* Читпаваны: реформаторы, ученые, террористы // Азия и Африка сегодня. 1993. № 6. С. 54–59.
- Гудрик-Кларк Н.* Окультизм: корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб.: Евразия, 1995.
- Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988.
- Де Лобье П.* Эсхатология. М.: АСТ; Астрель, 2004.
- [*Деревенский*] Учение об Антихристе в древности и Средневековье / Сост., вступ. ст., коммент. и указ. Б.Г. Деревенского. СПб.: Алетейя, 2000а.
- Деревенский Б.Г.* Антихрист: квинтэссенция ненависти и страха // Учение об Антихристе в древности и Средневековье / Сост., вступ. ст., коммент. и указ. Б.Г. Деревенского. СПб.: Алетейя, 2000б. С. 5–33.
- [*Деревенский*] Книга об Антихристе: Антология / Сост., вступ. ст. и коммент. Б.Г. Деревенского. СПб.: Амфора, 2007.

- Дудаков С.Ю.* История одного мифа: Очерки русской литературы XIX–XX вв. М.: Наука, 1993.
- Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009.
- Зоря Е.В.* Автоистория в оккультизме: история фактическая и история мифологическая // Мистико-эзотерические движения в теории и практике / Отв. ред. С.В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2010. С. 120–131.
- [*Касавин*] Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания: Сб. / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990.
- Колесов Е.* 13 врат эзотерики: История эзотерических учений от Адама до наших дней. Пенза: Золотое сечение, 2009.
- Кон Н.* Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М.: Прогресс, 1990.
- Конец мира 25 марта 1912 года: [Новые толкования о будто бы предстоящем конце мира]. СПб.: Типо-лит. К.И. Лингарда, 1912.
- Кураев А.* О нашем поражении. СПб.: Светлояр, 1999.
- Лакер У.* Черная сотня: Истоки русского фашизма. Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1994.
- Линденберг К.* Технология зла: К истории становления национал-социализма. М.: Энигма, 1997.
- Микелис Ч.Дж.* «Протоколы сионских мудрецов»: Несуществующий манускрипт, или Подлюг века. М.: Ковчег, 2006.
- Назаров М.В.* Тайна России: Историософия XX века. М.: Русская идея, 1999. (Альманах «Русская идея». Вып. 6).
- Панченко А.М.* Русская культура в канун Петровских реформ. Л.: Наука, 1984.
- Пахомов С.В.* Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике / Отв. ред. С.В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2010. С. 73–85.
- Робинсон Д.* Масонство: Забытые тайны. М.: Крон-Пресс, 2000.
- Розин В.М.* Путешествие в страну непривычного знания // Знание за пределами науки / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавина. М.: Республика, 1996. С. 5–18.
- Розин В.М.* Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 44–54.
- Розин В.М.* Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 114–131.
- Розин В.М.* Эзотерический мир: Семантика сакрального текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- Сент-Ив д'Альвейдр А.* Миссия Индии в Европе. Пг.: Новый человек, 1915.
- Тагиефф П.-А.* Протоколы сионских мудрецов: Фальшивка и ее использование. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011.

- Трахтенберг Д.* Дьявол и евреи: Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. М.; Иерусалим: Гешарим, 1998.
- Фаликов Б.З.* Европейский оккультизм и религии Индии // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 169–185.
- Фаликов Б.З.* Культы и культура от Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М.: РГГУ, 2007.
- Фаст Г.* Толкование на Апокалипсис. М.: Никея, 2009.
- [*Фесенкова*] Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001а.
- Фесенкова Л.В.* Предисловие // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001б. С. 5–7.
- Фесенкова Л.В.* Эзотерика о единой основе религиозных верований // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001в. С. 10–35.
- Филарет (Дроздов).* О кончине мира. Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1902.
- Фомин С.В.* Россия перед Вторым пришествием: Материалы к очерку русской эсхатологии. М.; Сергиев Посад: Изд-во Св.-Троицк. Сергиевой лавры, 1993.
- Цыбин В.Д.* Апокалипсис прошлого, настоящего и будущего. М.: РИЦ МДК, 2000.
- Черняк Е.Б.* Невидимые империи: Тайные общества Старого и Нового времени на Западе. М.: Мысль, 1987.
- Хагемайстер М.* Апокалипсис нашего времени: Пророчества св. Серафима Саровского о приходе Антихриста и конце света // Страницы. 1999. Т. 4. № 3. С. 396–414.
- Хен Ю.В.* Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна // Дискурсы эзотерики: Филос. анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 100–113.
- Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: Междунар. центр Рерихов, 1996.
- Шахнович М.И.* Петербургские мистики. СПб.: Невский глашатай, 1996.
- Шнирельман В.А.* Колено Даново: возвращение религиозного антисемитизма // Научные труды по иудаике: Материалы XX Междунар. ежегод. конф. по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. М.: Центр Сэфер, 2013. (Академическая серия. Вып. 45). Т. 1. С. 159–176.
- Шнирельман В.А.* Эзотерика и евреи: образ другого // Научные труды по иудаике: Материалы XXI Междунар. ежегод. конф. по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. М.: Центр Сэфер, 2014 (в печати).
- Шнирельман В.А.* Арийский миф в современном мире. М.: НЛО, 2015 (в печати).
- Шпоре Э.* Великие посвященные: Очерк эзотеризма религий. Калуга: Тип. Губ. земской управы, 1914.

- Emerson R.K.* Antichrist in the Middle Ages: A Study of Medieval Apocalypticism, Art, and Literature. Seattle: University of Washington Press, 1981.
- Hagemeister M.* Das Dritte Rome gegen den Dritten Temple: Der Antichrist im postsowjetischen Russland // Der Antichrist: Historische und systematische Zugänge / Hg. M. Delgado, V. Leppin. Fribourg; Stuttgart: Kohlhammer, 2011. S. 461–485.
- Hagemeister M.* “The Antichrist as an Imminent Political Possibility”: Sergei Nilus and the Apocalyptic Reading of the “Protocols of the Elders of Zion” // The Paranoid Apocalypse: A Hundred Year Retrospective on the Protocols of the Elders of Zion / Ed. by R. Landes, S.T. Katz. N.Y.: New York University Press, 2012. P. 79–91.
- Murav H.* The Beilis Ritual Murder Trial and the Culture of Apocalypse // Cardozo Studies in Law and Literature. 2000. Vol. 12. No. 2. P. 243–263.
- Partridge Ch., Geaves R.* Antisemitism, Conspiracy Culture, Christianity and Islam: The History and Contemporary Religious Significance of the Protocols of the Learned Elders of Zion // The Invention of Sacred Tradition / Ed. by J.R. Lewis, O. Hammer. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 75–95.
- Rossmann V.* Russian Intellectual Anti-Semitism in the Post-Communist Era. Lincoln: The University of Nebraska Press, 2002.
- Saint-Yves d'Alveydre A.* Mission des juifs. P.: Calmann Lévy, 1884.
- Sutcliffe S.J.* Children of the New Age: A History of Spiritual Practices. L.: Routledge, 2003.